

- создание информационной системы прогнозирования рынка труда;
- создание единой интегрированной цифровой платформы Национальной системы квалификаций Республики Беларусь;
- разработка профессиональных стандартов в сфере социальной защиты;
- осуществление мониторинга условий труда в организациях посредством автоматизированной информационной системы «Мониторинг условий труда на производстве»;
- повышение квалификации по вопросам охраны труда работников организаций.

Важное условие стабилизации и последующего экономического роста в Республике Беларусь - конкурентоспособная рабочая сила. Опыт развитых стран свидетельствует, что необходимого соответствия вещественных и личностных факторов производства практически нельзя достичь без целенаправленных государственных мер по подготовке квалифицированной рабочей силы. Разработка и реализация указанных мер предполагает подключение к этой работе всех государственных и общественных структур, так или иначе связанных с формированием трудового потенциала страны и его использованием при соблюдении социальных прав и гарантий трудящихся, закрепленных в Конституции и трудовом законодательстве [4, с. 2].

Регулирование процессов на национальном рынке труда не может обходиться без таких значимых общественных институтов, как институт социального партнерства, где важная роль отводится государству. В системе социального партнерства государство реализует функции гаранта основополагающих гражданских прав и независимого регулятора в системе социально-трудовых отношений, разрабатывая правовые основы и организационные формы социального партнерства, правила и механизмы взаимодействия сторон, обоснованные размеры и порядок определения минимальных социально-трудовых стандартов (минимальной заработной платы, социальных льгот и гарантий и др.).

Заключение. Итак, государственная политика в сфере развития рынка труда Республики Беларусь прежде всего должна опираться на обновленные институты рынка труда, нормативно-правовую базу и обеспечивать развитие продуктивной свободно избранной занятости, снижение масштабов безработицы до уровня, не препятствующего экономическому росту: создание нормативно-правовых, экономических условий для эффективного функционирования гибкого рынка труда; усиление роли социального партнерства; повышение качества рабочей силы и стимулирование создания новых рабочих мест.

Список цитируемых источников

1. *Казначеева, Н. Л.* Формирование системы эффективной занятости как важнейший элемент социальной политики / Н. Л. Казначеева, Д.П. Строганова // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. — 2011. — № 4. — С. 97—104.
2. *Облаухова, М. В.* Количественная оценка масштабов неполной занятости: основные подходы и проблемы / М. В. Облаухова // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». — 2014. — Т. 20. — С. 20.
3. *Облаухова, М. В.* К Об эффективности использования трудовых ресурсов в современной российской экономике / М. В. Облаухова, Н. Л. Казначеева // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. — 2016. — № 1 (33).
4. *Ишмуратова, В. Г.* Обеспечение эффективной занятости как фактор борьбы с бедностью / В. Г. Ишмуратова // Вестн. Башкирск. ун-та. — 2014. — № 4.
5. *Петрище, В. И.* Обеспечение эффективной занятости населения путем развития малого предпринимательства / В. И. Петрище // Среднерус. вестн. обществен. наук. — 2015. — № 3.

УДК 338.2

А. А. Горлач

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь

ИНКЛЮЗИВНЫЙ РОСТ И ПОКАЗАТЕЛИ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Введение. В данной статье рассматриваются понятие инклюзивного роста и показатели эффективности инклюзивного экономического развития. Они являются объектом исследования. Предметом исследования выступают ключевые национальные показатели эффективности инклюзивного развития. Автором инклюзивное развитие рассматривается как новая экономическая модель, разработанная на Западе и направленная на создание сбалансированной социально-экономической системы с учетом социального равенства, факторов окружающей среды и природных ресурсов. Практическая значимость исследования заключается в изучении индекса инклюзивного развития и способов их расчета.

Основная часть. В настоящее время вопросы разработки концепции и практической реализации стратегии инклюзивного экономического роста являются актуальными в экономической науке. Интерес к данным вопросам не случаен и возник как одно из возможных направлений решения проблемы усиливающегося иму-

щественного неравенства и замедления экономического роста в развитых странах, а также проблемы высокой бедности и низких темпов роста в развивающихся государствах.

Следует отметить, что по вопросу сущности инклюзивного роста среди ученых существуют разные точки зрения. Так, по мнению R. Samans, J. Blanke, M. Drzeniek, G. Corrigan, под инклюзивным ростом следует понимать: экономический рост, который направлен на справедливое распределение ресурсов, как материальных, так и нематериальных, в целях повышения благосостояния всего общества [1; 2].

R. Hasmath под инклюзивным ростом понимает экономический рост, направленный на повышение благосостояния и снижение неравенства за счет прямого, равномерного и равноправного распределения богатства и благ среди населения, то есть развития социальной экономики [3].

M. Feshari определяет инклюзивный рост как экономическую модель, направленную на создание и развитие сбалансированной социально-экономической системы с учетом социального равенства, окружающей среды и природных ресурсов [4].

Исходя из этого, под инклюзивным ростом (в экономической науке) следует понимать концепцию экономического роста, которая способствует созданию равных возможностей для участников экономического процесса [5]. Концепция инклюзивного роста расширяет понятие традиционного экономического роста и включает в себя важность развития человеческого капитала, безопасности окружающей среды и социальной защиты всех групп населения, а в особенности слабозащищенных групп [6].

Концепция инклюзивного устойчивого развития декларируется в качестве стратегических целей и задач развития отдельных государств и международных интеграционных объединений, в том числе Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В настоящее время разрабатываемые в Республике Беларусь средне- и долгосрочные программные документы в явном или неявном виде предусматривают реализацию стратегии инклюзивного экономического развития. Так, концептуальным ядром на период до 2035 года Национальной стратегии устойчивого развития выступает модель инклюзивного роста экономики. Она включает в себя не только экономический, но и социальный и экологические аспекты [7].

В настоящее время существует несколько подходов к определению и оценке инклюзивного роста, представленных Организацией экономического сотрудничества и развития, Международным Валютным Фондом, Программой развития ООН, Азиатским банком развития, Европейской комиссией и т.д. Вместе с тем, наиболее распространенным является предложенный Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum) в 2017 подход к расчету индекса инклюзивного развития (Inclusive Development Index). Согласно последнего подхода ключевые показатели инклюзивного развития делятся на три категории: рост и развитие; инклюзивность; равенство и устойчивость.

Европейская комиссия при подготовке стратегии «Европа 2020» обозначает, что инклюзивный рост включает в себя: полное использование трудового потенциала, снижение бедности и ее последствий, развитие социальной вовлеченности, устранение региональных диспропорций.

На основе показателей каждой группы рассчитываются групповые индексы, а затем определяется итоговый индекс как их среднее арифметическое. Показатели эффективности национальной экономики с позиций всеобъемлющего развития представлены на рисунке 1.

Всемирный экономический форум в Давосе (далее — ВЭФ) рассчитал индекс инклюзивности 29 развитых и 78 развивающихся стран. Первое место в рейтинге развитых стран заняла Норвегия. Для ряда развитых стран показатели ВВП на душу населения и индекса инклюзивного развития совпали (Швеция) или были очень близки (например, Австралия). Однако оказались и противоположные ситуации. Например, США занимает 9-е место по ВВП на душу населения, но только 23-е по индексу инклюзивного развития.

К группе развивающихся стран в первую тройку вошли Литва, Азербайджан и Венгрия. России присвоено 13-е место — между Аргентиной, Таиландом (11-е и 12-е места соответственно) и Перу с Китаем (14-е и 15-е места). В данной группе стран разрыв между уровнем ВВП на душу населения и индексом инклюзивного развития выше, чем в развитых странах.

Альтернативным подходом может выступать разработанный в 2019 г. Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) совместно с Конференцией ООН по торговле и развитию индекс инклюзивного экономического роста (Index of Inclusive Growth). Индекс рассчитывается на основе трех групп показателей. К первой группе относятся показатели «Экономика», куда входят ВВП на душу населения по ППС, национальный доход на душу населения, производительность труда, потребление электроэнергии, занятость населения, доля экспорта в ВВП. Вторая группа характеризует «Условия жизни». Она объединяющая показатели детской смертности, эффективности логической системы, выбросы CO₂, доступ к питьевой воде, базовым медицинским и образовательным услугам и др. Группа «Неравенство» включает гендерные параметры занятости и участия в рабочей силе, поступления в школу, а также индекс Джини и долю населения, живущего в условиях бедности [9].

Рассчитываемый Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) индикатор инклюзивности, который наряду с пятью дополнительными характеристиками экономики (конкурентности, интегрированности, устойчивости, «зеленого» роста и надлежащего управления) используются для оценки качества структурных и рыночных преобразований в транзитивных экономиках, включает три группы показателей: «гендерного равенства»; «возможностей для молодежи»; «региональных различий», содержащих показатели качества транспортной и торговой инфраструктуры, административных, медицинских и образовательных услуг, доступа к компьютерам, интернету, питьевой воде.

Рисунок 1 — Показатели эффективности национальной экономики с позиций всеобъемлющего развития

Примечание. Источник: составлено на основе [8].

Анализ приведенных ниже данных дает основание сделать вывод, что показатели Республики Беларусь, дающие представление о степени инклюзивности развития экономики, находятся примерно на одном уровне с такими странами, как Россия и Казахстан. Различия обусловлены отличием в проводимой социальной политике, обеспеченностью трудовыми ресурсами, их уровнем квалификации, распределением по отраслям и сферам деятельности.

Т а б л и ц а 1 — Позиции некоторых постсоциалистических стран по уровню инклюзивности развития, рассчитанных на основе методик ВЭФ, ЕЭК, ЕБРР

Индекс инклюзивного развития (ВЭФ)		Индекс инклюзивного экономического роста (ЕЭК)		Индекс «инклюзивности» (ЕБРР)	
Страна	Значение	Страна	Значение	Страна	Значение
Казахстан	4,26	Беларусь	0,599	Россия	6,97
Россия	4,2	Казахстан	0,574	Беларусь	6,68
Армения	3,66	Россия	0,508	Казахстан	6,42
Беларусь	—	Армения	0,386	Армения	5,89

Примечание. Источник: составлено на основе [9; 10].

Заключение. Можно сделать вывод, что индекс инклюзивного развития, как новая общепринятая система оценки уровня социально-экономического развития государства, по информативности превосходит любую другую. В перспективе он может занять место одного из основных показателей, применяемых в процессе планирования социально-экономического развития общества. Принятие мировым сообществом новой системы оценки экономического развития поможет скорректировать внутреннюю политику ряда государств, что будет способствовать международной экономической интеграции и развитию методологической базы национальных и международных органов статистики. Это открывает новые возможности для реализации концепции инклюзивного роста, достижения устойчивого экономического развития, а также решения социальных и экономических проблем в развитых и развивающихся странах.

Список цитируемых источников

1. *Хакимов, Х.А.* Методические подходы к оценке инклюзивного роста / Х.А. Хакимов // Наука и Мир. — Т. 2, № 5 (33). — 2016. — С. 159—162.
2. *Samans, R.* The Inclusive Growth and Development Report 2017. Geneva, Switzerland: World Economic Forum [Электронный ресурс] / R. Samans, J. Blanke, M. Drzeniek, G. Corrigan // World Economic Forum. — Режим доступа : http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf. — Дата доступа: 21.02.2021.
3. *Hasmath, R.* Inclusive growth, development and welfare policy: A critical assessment. / R. Hasmath. — New York: Routledge Taylor & Francis Group. — 2015. — 293 p.
4. *Feshari, M.* Determinants of inclusive growth in iranian regions (sure approach in panel data) / M. Feshari, M. Valibeigi. // Regional Science Inquiry. — 2017. — Т. 9, №. 1. — P. 167—175.
5. *Ельшин, Л.А.* Ожидания и их влияние на параметры циклического развития экономики / Л.А. Ельшин, М.И. Прыгунова // Теорет. и приклад. экономика. — № 4. — 2016. — С. 94—102.
6. *Sharafutdinov, R. I.* Research of Human Capital in View of Labour Potential of Staff: National Companies Case Study / R. I. Sharafutdinov, V. O. Gerasimov, O.V. Yagudina, I. S. Dmitrieva // Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference-Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. — Vienna Austria: IBIMA, — 2017. — P. 839—852.
7. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. — Дата доступа: 25.05.2021.
8. The inclusive Development Index 2018. Summary and Date Highlights [Электронный ресурс] // World Economic Forum. — Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf. — Дата доступа: 01.06.2021.
9. Inclusive Growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessment and opportunities // Eurasian Economic Commission. United nations Conference on Trade and Development. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/337946978_Inclusive_Growth_of_the_Eurasian_Economic_Union_Member_States_assessments_and_opportunities. — Дата доступа: 10.06.2021.
10. Transition Report 2020-21: The State Strikes Back [Электронный ресурс] // European Bank for Reconstruction and Development. — Режим доступа: <https://www.ebrd.com/news/publications/transition-report/transition-report-202021.html>. — Дата доступа: 01.06.2021

УДК 314

И. А. Клименков, И. С. Харкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Демографическая ситуация в стране всегда является предметом внимания ученых, общественности и в особенности политических деятелей. Как известно, ключевыми демографическими понятиями (факторами) являются рождаемость, смертность, миграционные процессы, которые формируют как количественную, так и качественную «картину» населения каждой страны. Также присутствуют и негативные явления, например, уменьшение численности населения в стране, которые делают затруднительным выполнение тех или иных функций государства.

Основная часть. Для начала, следует разобраться, что же из себя представляет само понятие «демография». Демография представляет собой науку, которая изучает численность населения, его состав по различным критериям, уровень жизни, воспроизводство населения, миграционные процессы и другие аспекты жизни населения. Для изучения всего вышеперечисленного производятся демографические исследования [1].

Предметом демографических исследований являются:

- общая численность населения;
- возрастная и половая структура общества;
- национальный, религиозный и языковой состав;
- продолжительность жизни: реальная и предполагаемая;
- общий и естественный прирост населения;
- миграционные процессы;
- количество, время, возраст заключения браков и разводов; и другие [2].

Если проанализировать сложившуюся в Республике Беларусь демографическую ситуацию, то четко становится видно, что с 1994 года и до 2013 года включительно проходил процесс депопуляции, т.е. снижения численности населения. В 1994 году была зафиксирована максимальная численность населения Беларуси — 10 243 500 человек. После чего численность населения ежегодно сокращалась до 2013 года, достигнув показателя — 9 463 800 человек. Уже с 2013 года по 2017 год зафиксирован подъем численности населения, прежде всего за счет миграции. Однако, в настоящее время наблюдается уменьшение численности населения.

Для иллюстрации демографического положения в Республике Беларусь можно рассмотреть следующую таблицу по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь:

Итак, анализируя данные в таблице, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, общая численность населения Республики Беларусь в период с 2015 года по 2017 год не большими темпами возрастала, однако после 2017 года она пошла на спад.